

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2021.55.85.010

О повышении эффективности мер по противодействию коррупции при проведении государственных закупок у единственного поставщика

Коновалова Оксана Владимировна

Кандидат экономических наук, доцент,
доцент Департамента экономической безопасности и управления рисками,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49;
e-mail: ovkonovalova@fa.ru

Семенов Никита Сергеевич

Магистрант,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49;
e-mail: semyonnikita@yandex.ru

Аннотация

Закупочная деятельность – важнейшее направление экономической деятельности, направленное на обеспечение текущих потребностей хозяйствующих субъектов в тех или иных товарах, работах, услугах. Закупки могут осуществляться как коммерческими организациями, так и государственными учреждениями. В статье раскрывается специфика российской практики в закупочной деятельности. Авторы отмечают высокий уровень коррупции в данной сфере. Коррупционным рискам подвергаются сделки по закупкам как в государственном, так и в частном секторе, о чем свидетельствуют экспертные материалы и статистические данные. Исследование показало, что неконкурентные закупки не менее подвержены коррупционным рискам, чем конкурентные. Приводимые в статье преступные практики характерны для закупок, проводимых конкурентными способами, и направлены, так или иначе, на обход или упрощение конкурсных процедур. Предложены меры совершенствования правовых и процедурных аспектов проведения неконкурентных закупок в целях минимизации коррупционных рисков. Сделан вывод о том, что в реализации мер по противодействию коррупции в сфере закупок одинаково заинтересованы и государство, заинтересованное в экономии бюджетных средств, и пополняющие бюджет российские налогоплательщики, заинтересованные в прозрачном и эффективном их расходовании

Для цитирования в научных исследованиях

Коновалова О.В., Семенов Н.С. О повышении эффективности мер по противодействию коррупции при проведении государственных закупок у единственного поставщика // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. № 10А. С. 93-104. DOI: 10.34670/AR.2021.55.85.010

Ключевые слова

Коррупция, исследование коррупции, коррупционные риски, государственные закупки, «неконкурентные» закупки, «чрезвычайные» закупки, сферы влияния законов о закупках.

Введение

В методологии исследования «Обзор экономических преступлений», проводимого сетью аудиторских компаний PricewaterhouseCoopers, «мошенничество при закупках товаров, работ, услуг» и «мошенничество и коррупция» выделяются как отдельные виды экономических преступлений. Согласно исследованию PwC за 2018 год, мошенничество на закупках входит в топ-3 упоминаемых в России экономических преступлений (35%) после незаконного присвоения активов (53%), взяточничества и коррупции (41%). При этом в среднем по миру закупки упомянули лишь 22% респондентов, что является лишь шестым пунктом в списке преступлений. Данные показатели свидетельствуют о том, что закупочная деятельность является достаточно уязвимым бизнес-процессом для российского частного сектора, прозрачность которого может уступать лучшим мировым практикам. Причем для государства проблема является не менее острой и актуальной, поскольку в России функционирует немало компаний с государственным участием.

Что касается государственных закупок, проводимых государственными учреждениями по Федеральному закону от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», то в последние годы проблема мошенничества стоит не менее остро, чем в частном секторе. По данным Счетной палаты РФ, за 2018 год в закупках по 44-ФЗ было выявлено нарушений на 294,6 млрд. руб., что в 2,5 раза больше объема 2017 года и в 5,5 раз больше объема 2016 года.

Говоря о коррупционных рисках в закупочной деятельности, следует учитывать способ проведения закупки, в зависимости от которого злоупотребления могут принимать определенную специфику. Согласно статье 24 Федерального закона № 44-ФЗ, закупки могут проводиться конкурентными и неконкурентными способами. К конкурентным способам относятся конкурсы, аукционы, запросы котировок и запросы предложений. Под неконкурентной закупкой, в свою очередь, понимается закупка у единственного поставщика.

В контексте закупочной деятельности часто приходится слышать о таких коррупционных проявлениях, как откат за гарантию победы в тендере, составление технических заданий под конкретных «своих» поставщиков, картельный сговор между поставщиками при непосредственном участии или покровительстве чиновников. Перечисленные преступные практики характерны для закупок, проводимых конкурентными способами, и направлены, так или иначе, на обход или упрощение конкурсных процедур.

Однако практика показывает, что неконкурентные закупки не менее подвержены коррупционным рискам, чем конкурентные. Принципиальное отличие закупок у единственного поставщика заключается в том, что его выбор происходит директивно и на формально законных основаниях одним из способов, указанных в статье 93 Федерального закона № 44-ФЗ. Такой подход помогает избежать лишь искусственного ограничения конкуренции, не отменяя возможности неурегулированного конфликта интересов, искусственного создания потребности в закупке, ценовых манипуляций и других риск-факторов.

Основное содержание

В последние годы тема неконкурентных закупок становится все более актуальной. Это обусловлено несколькими причинами.

Во-первых, в последние годы наблюдается устойчивая тенденция увеличения числа оснований для проведения закупки у единственного поставщика. Как уже было сказано выше, данный перечень указан в статье 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». На данный момент общее число пунктов с возможными случаями осуществления неконкурентных закупок составляет 56, при этом почти половина из них была введена в действие федеральными законами в последние 8 лет. Перечень недавно введенных пунктов части 1 статьи 93 Федерального закона № 44-ФЗ приведены в таблице 1.

Таблица 1 - Новые пункты ч.1 ст. 93 Федерального закона № 44-ФЗ

Год введение пунктов	Номера пунктов
2013	29; 31; 33
2014	35; 36; 37; 38; 39; 40; 41
2015	44; 45; 46
2016	47; 48
2017	28; 49; 50; 51; 52; 53; 54
2018	42; 55
2019	-
2020	30.1; 56

Источник: составлено автором

По данным таблицы видно, что самое большое число пунктов было добавлено в 2014 и 2017 годах, то есть уже на современном этапе развития страны. Что касается содержания новых пунктов, то оно связано как с повышением роли мер государственной безопасности, так и с текущей экономической / политической конъюнктурой. Например, в 2020 году в закон добавилось два новых пункта: п. 30.1. связан с осуществлением закупок для подготовки проведения общероссийского голосования по поправкам в Конституцию РФ, а п. 56 позволяет Министерству обороны проводить неконкурентные закупки, связанные с выработкой политики в области государственной обороны и противодействия терроризму.

Во-вторых, доля неконкурентных закупок в общей стоимости государственных закупок в последние годы также существенно возросла, о чем свидетельствуют данные Экспертного доклада ВШЭ, представленные автором на рисунке 1.

В 2019 году доля неконкурентного сектора закупок в общей стоимости всех закупок по Федеральному закону № 44-ФЗ составила 66,04%. При этом важно отметить, что лишь 4,39% неконкурентных закупок пришлось на «прямые закупки» (у единственного поставщика), когда как 61,65% составили несостоявшиеся закупки (не было подано заявок или подана только одна заявка). Такая динамика отражает негативные тенденции в развитии российской конкурентной среды. Об этом свидетельствует и доля неконкурентных закупок в Российской Федерации в сравнении с некоторыми развитыми странами. Данная информация представлена на рисунке 2.

Представленные статистические данные свидетельствуют о том, что неконкурентные закупки зачастую являются не прихотью должностных лиц, а вынужденной мерой в условиях отсутствия конкуренции. Согласно пункту 25 части 1 статьи 93 Федерального закона № 44-ФЗ, признанная несостоявшейся закупка проводится у единственного поставщика.

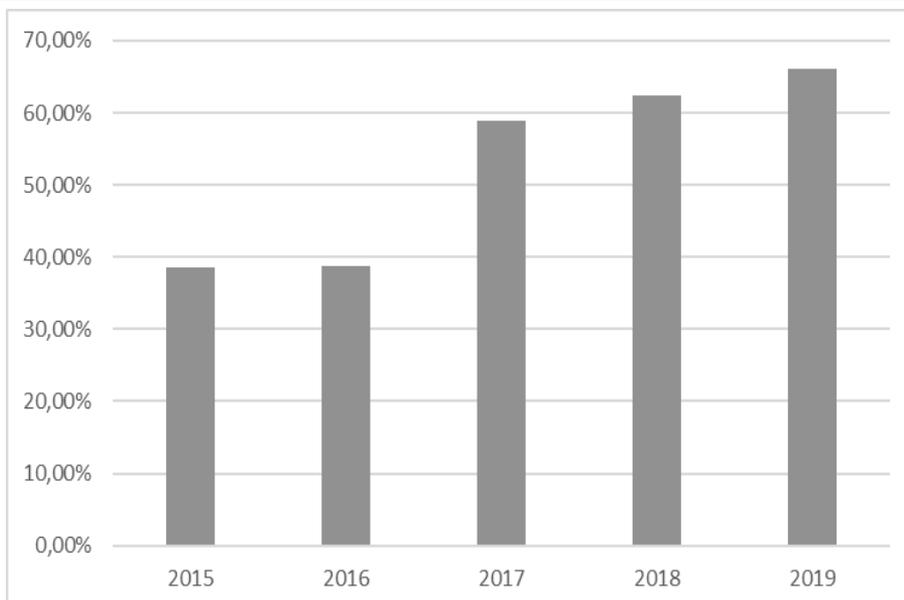

Рисунок 1 - Доля неконкурентного сектора закупок от общей стоимости всех закупок, осуществляемых в рамках контрактной системы в 2015–2019 гг.

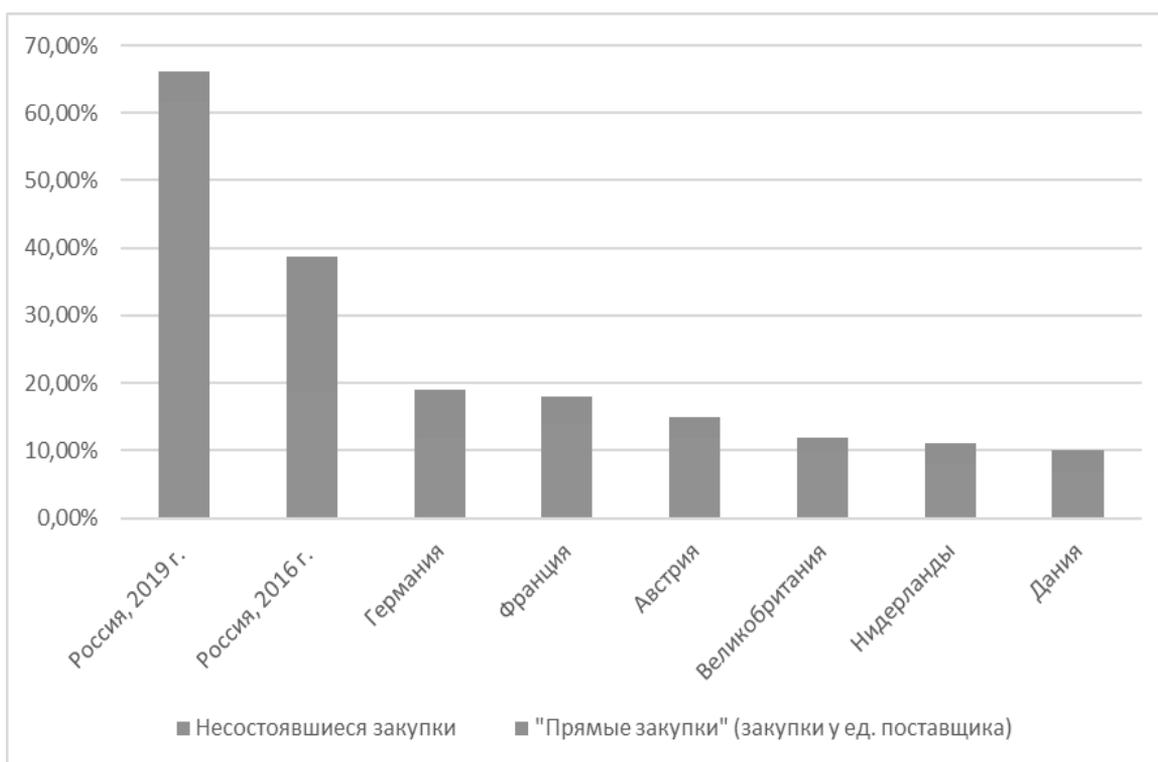

Рисунок 2 - Доля неконкурентного сектора закупок от общей стоимости всех закупок различных стран в 2016 г. (зарубежные страны: по данным OECD за 2016 г.)

Наконец, следует отметить снижение процента экономии от начальной максимальной цены контракта на состоявшихся конкурентных закупках, которая зафиксирована в уже упомянутом исследовании ВШЭ. Динамика экономии при заключении договоров по годам представлена на рисунке 3.

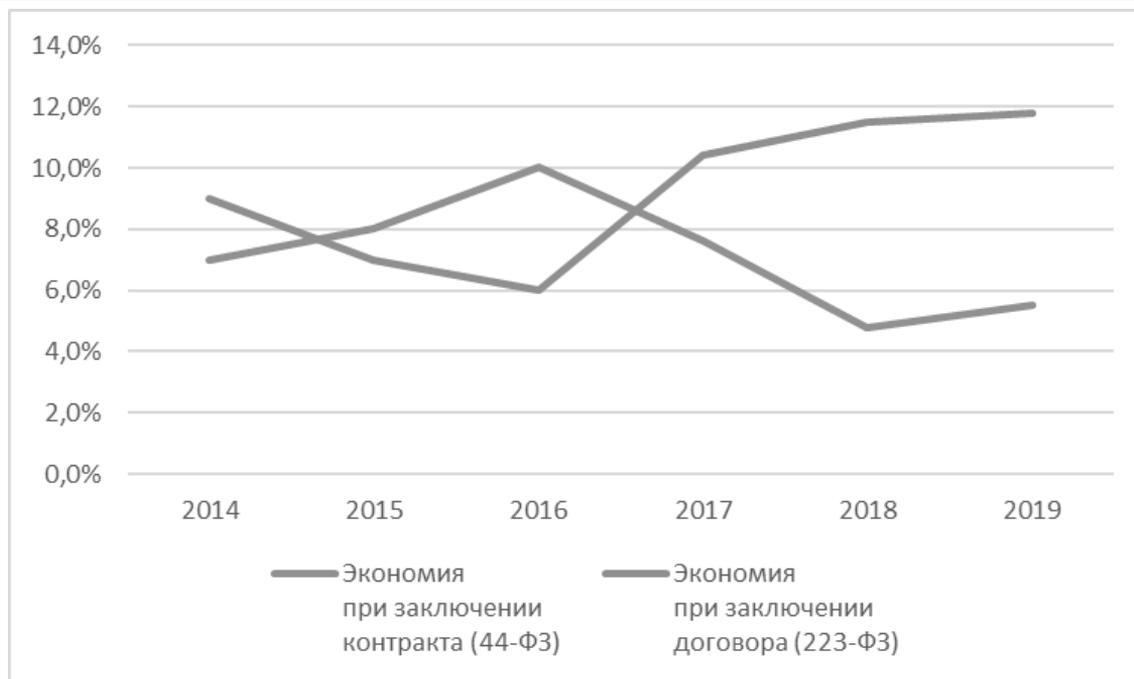

Рисунок 3 - Экономия при заключении контракта (договора)

При этом по рисунку можно сделать вывод о том, что данная проблема актуально именно для государственных закупок, так как в части экономии по закупкам для отдельных видов юридических лиц (в том числе государственных компаний), проводимых по Федеральному закону № 223-ФЗ, наоборот, наблюдается рост экономии.

Приведенные статистические данные говорят о том, что конкурентные механизмы контрактной системы в последние годы работают недостаточно эффективно. В этой связи государству зачастую становится удобнее обосновывать введение новых неконкурентных способов проведения закупок, которые позволят сэкономить время и трудозатраты, связанные с организацией конкурсных процедур.

Безусловно, многие из способов неконкурентных закупок целесообразны и оправданы, однако сама процедура их проведения зачастую связана с коррупционными рисками. Рассмотрим эти риски на предмете двух способов проведения закупок у единственного поставщика: по указу Президента / постановлению Правительства (п. 2 ч. 1 ст. 93 Федерального закона № 44-ФЗ) и в условиях чрезвычайной ситуации (п. 9 ч.1 ст. 93 Федерального закона № 44-ФЗ).

В первом случае речь идет о возможности Президента и Правительства Российской Федерации напрямую назначать подрядчиков для исполнения государственных контрактов. Исследованием таких закупок занималось АНО «Трансперенси Интернешнл – Россия». В докладе отмечается, что установленных правил по поводу закупок на основании п. 2 ч.1 ст. 93 Федерального закона № 44-ФЗ не существует, в результате чего контракты могут быть связаны с самыми разнообразными нуждами. Для назначения единственного поставщика Президенту / Правительству достаточно лишь издать соответствующий документ (указ, постановление, распоряжение), где должны быть указаны предмет контракта и обоснование его цены.

Согласно исследованию «Трансперенси», в 2017 году Президентом и Правительством было подписано не менее 93 актов о проведении неконкурентных закупок, на основании которых

было потрачено 418 млрд рублей по 3837 контрактам. При этом значительная доля этой суммы (почти 400 млрд рублей) пришлось на крупные контракты с начальной ценой более 30 млн рублей. Кроме того, 34 акта не было в открытом доступе, 31 акт предназначался для служебного пользования и 3 акта были секретными. В обобщенном виде информация о найденных в рамках исследования договорах приведена в таблице 2.

Таблица 2 - Неконкурентные закупки на основании актов Президента и Правительства Российской Федерации

Основание	Количество контрактов	Количество актов всего	Количество актов в открытом доступе	Сумма контрактов, руб.
Указ Президента	6	3	2	1 928 306 094,55
Распоряжение Президента	95	26	17	31 420 977 137,68
Постановление Правительства	45	2	1	17 368 094 929,00
Распоряжение Правительства	308	62	14	305 087 121 132,60
Нет сведений	45	-	-	6 380 115 836,90

При этом, как утверждается в докладе, большинство из назначенных единственных поставщиков либо полностью или частично принадлежали органам федеральной исполнительной власти (ФГУПы, государственные компании), либо были тем или иным образом связаны с Президентом или Правительством.

Подкрепляя свои тезисы конкретными примерами заключения неконкурентных закупок по инициативе Президента / Правительства, «Трансперенси Интернешнл» выделяет две основных проблемы таких закупок:

1) неэффективное использование бюджетных средств;

2) признаки фаворитизма и кронизма (кумовства), то есть назначения поставщиков на основе личной благосклонности, семейных или деловых связей.

Доводы о неэффективном расходовании денег подкреплены примерами, когда назначенный в качестве единственного поставщика подрядчик не вел никакой деятельности по договору, полностью перекладывая работы на субподрядчиков и забирая себе разницу в цене договора подряда и субподряда.

Например, в ноябре 2017 года федеральным медицинским учреждением ФГБУ «ЦКБ с поликлиникой» была заказана нейроэндоскопическая стойка у единственного поставщика «РМП «Медтехника» за 24 922 390 рублей. «Медтехника», в свою очередь, закупила стойку у единственного поставщика ООО «Мир и Здоровье» за 23 676 275,97 рублей, заработав более 1,2 млн рублей разницы.

Аналогично АО «Нацимбио» заработало за счет разницы цен на закупках лекарств и медицинских изделий для Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) 84 623 358,88 руб. в 2017 году. При этом из привлекаемых поставщиков семь организаций были производителями, а три – посредниками, в двух из которых работало по одному сотруднику.

Еще в одном случае Управление делами Президента Российской Федерации выбрало единственным подрядчиком ФГУП «Ремонтно-строительное управление Управления делами Президента Российской Федерации» в целях выполнения строительных работ на различных объектах. Некоторые контракты, как и в предыдущем примере, ФГУП «РСУ» передало на субподряд, причем проводило открытые конкурентные процедуры (запросы предложений), в

которых участвовали по двое и более конкурентов в лице обычных коммерческих компаний. Всего на субподряд было передано контрактов на сумму 5 709 263 604 рублей, а сумма договоров субподряда по ним составила 4 922 090 633 руб. соответственно, то есть ФГУП «РСУ» забрало себе почти 800 млн рублей разницы. Данная ситуация свидетельствует о том, что данные рынки являлись конкурентными и назначение единственного поставщика являлось экономически нецелесообразным. Особенно с учетом того, что в России в декабре 2017 года был принят Национальный план развития конкуренции, а Владимир Путин назвал важнейшей задачей «реализацию так называемых проконкурентных подходов в деятельности органов власти».

Что касается признаков кумовства, то в докладе на конкретных примерах описаны связи бенефициаров назначенных единственных поставщиков с высшим эшелонem государственной власти и сделан вывод о возможном наличии личной заинтересованности Президента / Правительства в их назначении.

По итогам проведенного исследования исследовательской группой АНО «Трансперенси Интернешнл – Россия» делаются следующие выводы:

- прямая закупка у единственного поставщика на основании актов Президента и Правительства – лазейка в действующем законодательстве, де-факто позволяющая неограниченно вмешиваться в закупочную деятельность;

- во многих случаях «единственные поставщики» ничего не производят, а являются посредниками между заказчиками и реальными исполнителями, получая при этом прибыль за счет разницы в цене и подрывая принцип экономии бюджетных средств – один из главенствующих принципов государственной контрактной системы;

- в ряде случаев прослеживается взаимосвязь между высшими государственными должностными лицами и получившими контракты напрямую бизнесменами, что указывает на признаки фаворитизма, то есть проявления коррупции.

Исходя из этого «Трансперенси Интернешнл – Россия» предлагает признать утратившим силу пункт 2 части 1 статьи 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». При этом делается важная оговорка, что ряд указов, постановлений и распоряжений могут быть основаны с точки зрения необходимости защиты государственных интересов, особенно обороноспособности и безопасности страны. Виды работ, по которым Президент и Правительство могут назначать единственного поставщика, предлагается прописать в виде отдельных пунктов либо одного пункта в рамках ч. 1 ст. 93 закона «О контрактной системе».

От себе автор считает себя целесообразным добавить нормы, исключающие возможность передачи «единственным поставщикам» всех работ на субподряд, ведь такая практика зачастую противоречит принципу обеспечения конкуренции, закрепленному в статье 8 Федерального закона № 44-ФЗ, когда за контракт субподряда борются несколько фирм на конкурентном рынке. В данной ситуации можно пойти двумя путями: законодательно запретить единственным поставщикам заключать договора субподряда либо обязать их обосновывать привлечение субподрядчиков. В связи с тем, что для проведения неконкурентной закупки по акту Президента или Правительства нужны действительно веские основания, а необходимость обоснования создает дополнительную бюрократическую нагрузку, первый путь выглядит, по мнению автора, более предпочтительным.

Второй способ проведения неконкурентных закупок, предлагаемый к разбору в рамках

статьи, связан с возникновением чрезвычайных ситуаций и регулируется пунктом 9 части 1 статьи 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

В данном случае речь идет о закупках в экстраординарных ситуациях, требующих незамедлительной реакции, когда необходимо срочно предотвратить угрозу жизни и здоровья людей, устранить последствия природной или техногенной катастрофы и т. д. В таких ситуациях применение конкурентных процедур в связи со значительными временными затратами нецелесообразно. Тем не менее, заказчик должен подготовить отчет с обоснованием необходимости проведения прямой закупки и направить его в контролирующие органы.

АНО «Трансперенси Интернешнл – Россия» в своем исследовании на тему «чрезвычайных» закупок подчеркивает, что такие ситуации зачастую создаются искусственно, а самой ситуации можно было бы легко избежать. Например, заказчик сознательно не заказывает ремонт здания, пока оно не придет в аварийное состояние, после чего вводит режим чрезвычайной ситуации на объекте и может выбрать поставщика по своему усмотрению, в результате чего возникают коррупционные риски.

В качестве конкретного примера в исследовании приводятся закупки к Чемпионату мира по футболу в России, когда 27 контрактов на сумму 8,7 млрд рублей заключались без конкурса с обоснованием их «чрезвычайности» ввиду сжатых сроков, которые сами заказчики и устанавливали.

В исследовании приводятся и другие характерные примеры злоупотреблений. Наиболее известным и актуальным для московского региона являются работы на мусорном полигоне «Малинки» на территории Новой Москвы. Речь идет о работах по рекультивации свалки, заказчиком которых выступило ГУП «Экотехпром», учрежденное Департаментом городского имущества города Москвы. В октябре 2017 года «Экотехпрому» было выделено порядка 5,4 млрд рублей субсидий из столичного бюджета, которые были направлены на заключение договоров. В качестве подрядчиков выбирались крупные бюджетные и коммерческие предприятия, например ГБУ «Автомобильные Дороги». По оценке местных активистов, более 90% средств пошло не на рекультивацию переполненного полигона, а на строительство нового. Кроме того, 9 и 18 закупок по итогам внеплановой проверки Главного контрольного управления Московской области признаны заключенными с нарушением закона – неверным способом выбора поставщика. В актах Главконтроля указано, что решение комиссии Правительства Москвы не является основанием для заключения контракта по п. 9 ч. 1 ст. 93 Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе», поскольку этим решением не вводится режим ЧС. В результате ГУП «Экотехпром» было вынуждено заплатить штрафы на сумму 900 тысяч рублей.

Согласно подсчетам «Трансперенси», в случае проведения конкурентных закупок вместо безосновательных «чрезвычайных» во время работ на полигоне «Малинки» можно было сэкономить порядка 215 млн рублей бюджетных денег. Общая сумма договоров с единственным поставщиком, заключенных, по мнению «Трансперенси», без законных оснований составляет 18 539 360 522,25 рублей. Умножением этого числа на средний процент экономии на закупках в 2017 году (9%) получается указанная в докладе сумма возможной экономии бюджетных средств по всем проанализированным эпизодам – 1 668 542 447 рублей.

По итогам исследования «Трансперенси Интернешнл – Россия» заявляет о том, что «чрезвычайные» закупки дорого обходятся российскому бюджету, а также делает следующие выводы:

- решение о введении режима чрезвычайной ситуации часто связано не с аварией или

катастрофой, а с естественным износом подлежащих ремонту объектов; данное событие является прогнозируемым, следовательно, проведение закупки по пункту 9 части 1 статьи 93 Федерального закона № 44-ФЗ незаконно;

- заказчики трактуют понятия «чрезвычайной ситуации», «аварии», «непреодолимой силы» по своему усмотрению и часто не дожидаются постановления о введении режима ЧС уполномоченными органами;

- заказчики зачастую не составляют отчет о невозможности (нецелесообразности) использования альтернативных способов проведения закупки, так как для соблюдения процедуры публикации закупки на сайте госзакупок необходимо лишь ввести реквизиты этого документа; если же отчеты и составляются, то в них отсутствует конкретика и просто переписывается пункт 9 части 1 статьи 93 закона о контрактной системе.

Исходя из этого авторами предлагаются следующие меры совершенствования правовых и процедурных аспектов проведения неконкурентных закупок в целях минимизации коррупционных рисков:

- обязательная публикация на сайте государственных закупок отчета о невозможности (нецелесообразности) использования иных способов определения поставщика;

- обязательное прикрепление к закупочной документации официального постановления о введении режима чрезвычайной ситуации в конкретное время на конкретной территории;

- установление ответственности за принятие незаконного решения о закупке у единственного поставщика пропорционально цене контракта, а не в фиксированном размере (согласно пункту 1.4 статьи 7.30 КоАП РФ, это всего лишь 50 тысяч рублей);

- обязательное обучение и повышение квалификации сотрудников контрактных служб непосредственно в части проведения закупок у единственного поставщика;

- введение разработчиками сайта государственных закупок возможности фильтрации закупок у единственного поставщика по каждому из указанных в законе способов для удобства поиска и общественного контроля.

Заключение

Подводя итог, хотелось бы отметить, что проведенные АНО «Трансперенси Интернешнл – Россия» исследования неконкурентных закупок представляют большую общественную значимость. Сформулированные рекомендации направлены как на совершенствование правовых и процедурных аспектов проведения неконкурентных закупок в целях минимизации коррупционных рисков, так и на повышение информационной прозрачности закупочной деятельности, что принципиально важно в любых вопросах, касающихся трат бюджетных средств.

Потенциал более экономного и эффективного использования бюджетных средств – главный аргумент в пользу предлагаемых изменений. Только по подсчетам в рамках двух проанализированных в статье исследований государство могло бы сэкономить для бюджета более 2,5 млрд рублей. Если же в дальнейшем проанализировать все остальные способы закупок у единственного поставщика и выявить из несовершенства, то речь может пойти уже о десятках или даже сотнях миллиардов ежегодно.

С точки зрения повышения эффективности системы государственных закупок автору представляется особенно перспективным предложение АНО «Трансперенси Интернешнл – Россия» о введении ответственности заказчика за неправильный выбор способа закупки

пропорционально цене контракта вместо фиксированного размера.

Для наглядности проведем расчеты на примере нарушений во время работ на мусорном полигоне «Малинки», описанном в докладе «Трансперенси». При нынешних нормах законодательства бюджет может взыскать с заказчика $18 * 50\,000 = 900\,000$ рублей за незаконный выбор способа закупки – эта сумма и указана в докладе. Если бы сумма штрафов была пропорциональна ценам контрактов, то даже при размере штрафа в 1% в бюджет бы вернулось $0,01 * 2\,386\,628\,454,15 = 23\,866\,284,54$ рублей, что в 26,5 раз больше!

Таким образом, в предлагаемых мероприятиях одинаково заинтересованы и государство, заинтересованное в экономии бюджетных средств, и пополняющие бюджет российские налогоплательщики, заинтересованные в прозрачном и эффективном их расходовании. А в сегодняшних условиях экономической стагнации эффективная система государственных закупок жизненно необходима для обеспечения экономического роста и стабильного развития России.

Библиография

1. Президент велел дорожать. Президент и правительство без конкурса отдают госконтракты компаниям Агаларова, Куснировича и Ротенберга [Электронный ресурс] // «Трансперенси Интернешнл – Россия» URL: <https://zakupki.transparency.org.ru/2/>
2. Российский обзор экономических преступлений за 2018 год [Электронный ресурс] // PwC URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/recs-2018.html>
3. Счетная палата выявила рост нарушений в госзакупках в 5 раз за 2 года [Электронный ресурс] // РБК URL: <https://www.rbc.ru/economics/12/04/2019/5cb072fc9a79475d2c90d07b>
4. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Консультант Плюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ab3273e757a9e718cbb3741596bc36eb8138e4f6/
5. Чрезвычайно дорого. Нарушения в «чрезвычайных» госзакупках стоили бюджету 1,7 млрд рублей [Электронный ресурс] // «Трансперенси Интернешнл – Россия» URL: <https://zakupki.transparency.org.ru/1/#>.
6. Экспертный доклад. Система госзакупок в Российской Федерации [Электронный ресурс] // НИУ ВШЭ URL: https://fcs.hse.ru/data/2020/09/16/1583062869/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4_%D0%A1%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%B0%20%D0%B3%D0%BE%D1%81%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D1%83%D0%BF%D0%BE%D0%BA%202019.pdf
7. Шмелева М. В. Предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере государственных закупок // Российское право: Образование. Практика. Наука. – 2018. – №. 1 (103).
8. Рубцов В. Н. Мониторинг государственных закупок как механизм противодействия коррупции // Евразийская адвокатура. – 2017. – №. 1 (26).
9. Федорова А. Ю., Черкашнев Р. Ю., Чернышова О. Н. Повышение эффективности противодействия коррупции в системе государственных закупок // Бюллетень науки и практики. – 2018. – Т. 4. – №. 10.
10. Яруллин Р. Р., Юнусова Л. Н. Коррупция в сфере государственных закупок: основные особенности и способы противодействия // Наука через призму времени. – 2018. – №. 6. – С. 98-100.

On improving the effectiveness of anti-corruption measures in public procurement from a single supplier

Oksana V. Konovalova

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economic Security
and Risk Management,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49 Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ovkonovalova@fa.ru

Nikita S. Semenov

Master student,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49 Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: semyonnikita@yandex.ru

Abstract

Procurement activity is the most important direction of economic activity aimed at ensuring the current needs of economic entities in certain goods, works, and services. Purchases can be made by both commercial organizations and government agencies. The article reveals the specifics of the Russian practice in procurement activities. The authors note a high level of corruption in this area. Procurement transactions in both the public and private sectors are exposed to corruption risks, as evidenced by expert materials and statistics. The study showed that non-competitive purchases are no less susceptible to corruption risks than competitive ones. The criminal practices cited in the article are characteristic of procurement conducted by competitive methods, and are aimed, in one way or another, at bypassing or simplifying competitive procedures. Measures to improve the legal and procedural aspects of conducting non-competitive procurement in order to minimize corruption risks are proposed. It is concluded that the implementation of anti-corruption measures in the field of procurement is equally interested in the state, which is interested in saving budget funds, and Russian taxpayers, which are interested in transparent and efficient spending of budget funds

For citation

Konovalova O.V., Semenov N.S. (2020) O povyshenii effektivnosti mer po protivodeistviyu korruptsii pri provedenii gosudarstvennykh zakupok u edinstvennogo postavshchika [On improving the effectiveness of anti-corruption measures in public procurement from a single supplier]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (10A), pp. 93-104. DOI: 10.34670/AR.2021.55.85.010

Keywords

Corruption, corruption research, corruption risks, public procurement, "non-competitive" procurement, "emergency" procurement, areas of influence of procurement laws.

References

1. The president ordered to rise in price. The President and the government without competition give state contracts to Agalarov, Kusnirovich and Rotenberg companies [Electronic resource] // "Transparency International – Russia" URL: <https://zakupki.transparency.org.ru/2/>
2. Russian review of economic crimes for 2018 [Electronic resource] / / PwC URL: <https://www.pwc.ru/publications/recs-2018.html>
3. The Accounting Chamber revealed the growth of violations in public procurement by 5 times in 2 years [Electronic resource] // RBC URL: <https://www.rbc.ru/economics/12/04/2019/5cb072fc9a79475d2c90d07b>
4. Federal Law No. 44-FZ of 05.04.2013 (as amended on 31.07.2020) "On the contract system in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs" / / Consultant Plus URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ab3273e757a9e718cbb3741596bc36eb8138e4f6/
5. Extremely expensive. Violations in "emergency" public procurement cost the budget 1,7 billion rubles [Electronic resource] // "Transparency International – Russia" URL: <https://zakupki.transparency.org.ru/1/#>.
6. Expert report. The system of public procurement in the Russian Federation [Electronic resource] / / HSE URL: https://fcs.hse.ru/data/2020/09/16/1583062869/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4_%D0%A1%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%B0%20%D0%B3%D0%BE%D1%81%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D1%83%D0%BF%D0%BE%D0%BA%202019.pdf
7. Shmeleva M. V. Prevention of corruption and other abuses in the field of public procurement //Russian Law: Education. Practice. The science. – 2018. – №. 1 (103).
8. Rubtsov V. N. Monitoring of public procurement as a mechanism for combating corruption //Eurasian Advocacy. – 2017. – №. 1 (26).
9. Fedorova A. Yu., Cherkashnev R. Yu., Chernyshova O. N. Povyshenie effektivnosti counteraction to corruption in the system of public procurement //Bulletin of Science and Practice. – 2018. – Vol. 4. - no. 10.
10. Yarullin R. R., Yunusova L. N. Corruption in the sphere of public procurement: main features and methods of counteraction //Science through the prism of time. - 2018. - No. 6. - pp. 98-100.